

КТО СТОИТ ЗА ТЕМ,

Сергей Кудряшов

96

ПОЭЗИЯ

* * *

отметив безответственность, с какой
слова ложатся в плоскости бумаги,
я думаю: а, собственно, на кой
мне поднимать потрёпанные стяги
поэзии? *влюблённые, за мной!* –
она ещё зовёт, но мне, сеньоры,
темно и холодно, и хочется домой.
прошла любовь, увяли помидоры.
в стеклянных банках пряный маринад,
огурчики в компании настоек, –
поэзия! такой теперь расклад
воображенью сервирует стол.
а твой несостоявшийся герой?
давно ли он в плену конфигураций
горячечных нетвёрдою рукой
отмахивался от аллитераций?
теперь гоняет сигаретный дым,
подсчитывая прибыль и убыток,
туда, бормочет или же, *сюды*,
внося баланс пером не вечным в свиток.
оставь его, оставь его, как есть.
и ежели: *не я, тогда, мол, кто же?* –
он возопит, забудь на время спесь
и цыкни на отступника поостроже.

КТО СТОИТ ЗА МНОЙ

IV.

(из разрозненных посланий к Горацию)

Тебе, Гораций, дела нет до трепета сердечных створок
не менее двух тысяч лет, а мне, мой друг, всего-то сорок.
Сижу. Морозное окно. Компьютер светится уныло.
Компьютер, впрочем, внове, но всё остальное было, было!
И ты вот так глядел, поди, поверх олив на Капитолий
с таким стеснением в груди, что впору закурить, там, что ли,
иль, гневно выпростав кулак из свежевыстиранной тоги,
по подоконнику им – бряк! Разнообразие в итоге.

Я, знаешь, дал себе зарок. Как стукнет сорок – basta! nulla!
Ты б не увидел этих строк. И вот, заметьте, потянуло.
Пора исполниться, прости, моей нешуточной угрозе:
прими же в дружеской горсти то, что когда-то было в прозе!
Поэзия? Мираж, зола... Хотя нетрудно обознаться.
И всё-таки, как много зла в чрезмерной тонкости, Гораций!
Нет, это выдумал не я: всегда получишь скорпиона,
воспитывая соловья. Привет Сенеке от Нерона.

Мой тоже вырос. Говорит: учите жить кого другого.
И до чего надменный вид. Что ж, от намеренья благого...
Теперь с любимую моей пойдём поклонимся пожару.
Не стоило давать, ей-ей, мальчишке денег на гитару.
Выходит, мы от самых пят до носа в целом и отчасти
похожи – и у нас кипят и булькают всё те же страсти.
Тысячелетия как миг мелькнули – сказочный и жуткий.
Признаться, что ли, напрямик: нас сочинили ради шутки?

Ага, попался. Вот те раз. А был ко всякой фальши чуток.
Богам, Гораций, не до нас, а нам, Гораций, не до шуток.
В том смысле: выстроившись в ряд, так называемые годы
сосредоточиться велят на описании природы.
...На крыше пышный снег лежит. Как на ином владыке – митра.
Величественный, в общем, вид. Когда б не бедная палитра,
То можно было б эту пыль, оттенки белого на белом
рассматривать как некий стиль, рождённый просто, между делом.

* * *

когда не о чем говорить равно не о чем и молчать
можно чай мыча заварить или просто ногой качать
бугульминский держа фарфор слушать булки услонской хруст
созерцая в окне забор и ещё безымянный куст

на заборе облезлый кот испускает за трелью трель
недодали сметаны вот и орёт как электродрель
очевидно одно не наш и скорее всего ничей
вот такой в основном пейзаж из непознанных мелочей

* * *

Вот замысел ни низок ни высок:
сэр Робинсон по прихоти прибоя
был выброшен волною на песок,
курортной зоной завладев без боя.
Как сэра угораздило сюды
без спичек и надежды на спасенье,
где Пятницы выходят из среды,
минуя четверги и воскресенья?
Не ведомо. В отсутствие врагов
жизнь грешника пушиста и невинна,
и только не хватает четвергов,
газет, портвейна, запаха бензина,
быть может, мыльной пены над губой,
вечерней мессы и любимой кружки,
зато в избытке – солнце и прибой,
и смуглый друг... гм... в качестве подружки.

И больше не прибавить ни черта.
Сэр Робинсон пытается под зонтом
понять, где начинается черта,
которая зовётся горизонтом.

* * *

он вновь возвращается язык эзопа
ещё будем ботать по славной фене
ещё будут стучать синкопой
пока будем задом считать ступени

ещё будем пить на троих полбанки
и пытать друг друга а сколько рокив
и делиться хлебом ржаной буханки
проклиная сладость живых уроков

потому что снова мозги рептилий
за спиной решают что смерть что благо
потому что стерпит в новейшем стиле
старую правду о нас бумага

* * *

толян работая в ментовке держал в ознобе весь услон
затем женясь на шалашёвке ушёл охранником в салон
игральных карт и автоматов теперь он тоже при деньгах
мой камарад толян юматов а что ты помнишь о деньках
звеневших как затвор макара как обезьянника замок
владыка боли и кошмара да что б ты помнил если б мог
но орган памяти толяна прокурен словно коридор
но орган памяти толяна не реагирует на вздор
он говорит жене зараза он наконец-то о-ля-ля
купил изделие автоваза но не сказать чтобы с нуля
вот ситуация снаружи рассматривай хоть изнутри
есть кризис жанра то есть ужас как на него ни посмотри

кока

Кока лезет по ступенькам...

Стюарт Голдберг

Наконец случилось это: крёстная – вторая мать,
мы отправимся на лето к ней в деревню отдыхать.
Город каменный далёко, небо в белых облачках,
по перрону ездит кока на «Харлее» и в очках.
Кока для истеблишмента строит рамы для окон,
у неё есть инструменты, а в чулане самогон,
огурцы и простокваша, настоящий арбалет,
а на стенке дядя Саша, плоский весь – фотопортрет.
Только мы про дядю Саню ну не знаем ничего.
Ну, почти что. Ну, буяня, кока стукнула его.
Ничего, бывает хуже, если, скажем, по пути
в детский сад – забраться в лужу и по поясу в ней брести.
Хорошо в деревне летом спать на верхнем этаже
со взведённым арбалетом, приготовленным уже.
Вот, цепляясь за перилки, лезет кока, егоза.
У неё в руке напильник и стеклянные глаза.
Вот долезет до кровати, рот подушкой заткнёт,
вцепится железной хваткой и напильником взмахнёт.
Вот и дудки, заблужденье! Ничего и не взмахнёт:
потеряет направленье и на лестнице уснёт.
Мы её под белы ручки перетащим на кровать,
мы наварим ей тянучки, будем в глазки целовать.
Мы наточим кокин рашпиль на наждачном колесе,
чтобы вовсе было страшно, и довольны были все.
Эх, и славно в деревеньке! Где-то воют два кота.
Полночь бьёт... Скрипят ступеньки... Кока лезет... Красота!

* * *

кабы эта страна дорожила мной
так и я дорожил бы такой страной
по утрам вздымал бы её госфлаг
на отдельно взятый себе флагшток
я б в огонь и дым за неё а так
ну огонь ну дым а вода на что

